

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu5.2016.4.30>

UDC 343.846

LBC 67.409.18

**RELEASE FROM SENTENCE SERVICE
DUE TO THE ILLNESS OF THE ACCUSED:
PROBLEMS OF INTERBRANCH REGULATION
BY THE LEGISLATIONS OF RUSSIA AND TAJIKISTAN**

Andrey P. Skiba

Academy of Federal Service for Penitentiary of Russia, Ryazan, Russian Federation

Rifat R. Yuldoshev

Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Introduction. The Institute for exemption from punishment in connection with the disease of the accused has intersectoral nature and is governed by the provisions in the first penal, criminal and criminal procedural law, jointly regulating social relations in the area of execution of criminal penalties in connection with which the authors study the interbranch regulatory issues of exemption from serving the institution of criminal punishment due to the illness of the convicted person. **Methods.** The methodological framework of this research is a set of methods of scientific knowledge, among which the main place is occupied by the systematic methods of analysis and comparative law. **Results.** The authors' position is based on the current legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan in the context of the advantages and disadvantages of legal regulation of cross-sectoral exemption Institute from punishment, the existing discretionary rules and incentive approaches in the ordering and all the features of persons in respect of whom this institution applies. **Conclusions.** As a result of comparative legal studies the authors revealed the significant differences in Russia and Tajikistan inter-sectoral regulatory exemption from punishment due to illness of the convicted person, as well as relevant issues in the legislation of these countries, requiring a legislative solution.

Key words: exemption from punishment due to illness of the convicted person, criminal law, penal and criminal procedure legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan, correction of the convict, prevention of new crimes, post-penitentiary monitoring.

УДК 343.846

ББК 67.409.18

**ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ
В СВЯЗИ С БОЛЕЗНЬЮ ОСУЖДЕННОГО:
ПРОБЛЕМЫ МЕЖОТРАСЛЕВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА**

Андрей Петрович Скиба

Академия Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань, Российская Федерация

Рифат Рахматжонович Юлдошев

Академия МВД Республики Таджикистан, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Введение: институт освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного имеет межотраслевую природу и регулируется положениями в первую очередь уголовно-исполнительного, уголовного и уголовно-процессуального законодательств, совместно регулирующих общественные отноше-

ния в области исполнения уголовных наказаний, в связи с чем авторами в работе компаративистского характера поставлена **цель** исследования проблем межотраслевого регулирования института освобождения от отбывания уголовного наказания в связи с болезнью осужденного. **Методы:** методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают методы системности, анализа и сравнительно-правовой. **Результаты:** обоснованная в работе авторская позиция опирается на действующее законодательство Российской Федерации и Республики Таджикистан в контексте преимуществ и недостатков правового регулирования межотраслевого института освобождения от отбывания наказания, существующих диспозитивных норм и поощрительных подходов в систематизации и учете всех особенностей лиц, в отношении которых применяется данный институт. **Выводы:** в результате сравнительно-правового исследования выявлено наличие существенных отличий в России и Таджикистане межотраслевого регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного, а также соответствующих проблем в законодательстве этих стран, требующих своего законодательного разрешения.

Ключевые слова: освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного, уголовно-правовое, уголовно-исполнительное и уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации и Республики Таджикистан, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений, постпенитенциарный контроль.

Введение

Институт освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного имеет межотраслевую природу [7] и регулируется положениями в первую очередь Уголовно-исполнительного кодекса (УИК) Российской Федерации (РФ) и Кодекса исполнения уголовных наказаний (КИУН) Республике Таджикистан (РТ), а также Уголовного (УК) и Уголовно-процессуального (УПК) кодексов РФ и РТ. Эти документы тесно взаимосвязаны с многими нормами, совместно регулируемыми общественные отношения в области исполнения уголовных наказаний. Однако краткий анализ их текстов свидетельствует об обратном – имеют место недостатки межотраслевого регулирования, в том числе института освобождения от отбывания уголовного наказания в связи с болезнью осужденного, хотя данный вид досрочного освобождения активно применяется в России на практике [5].

Основания освобождения от отбывания наказания

В отношении осужденных к различным уголовным наказаниям применяются общие правила ст. 81 УК РФ: если лицо, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий

(бездействия) либо руководить ими, освобождается от наказания, и лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания (ч. 1), лицо, заболевшее после совершения преступления иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания, может быть судом освобождено от отбывания наказания (ч. 2), а военнослужащие освобождаются от дальнейшего отбывания наказания в случае заболевания, делающего их негодными к военной службе, при этом неотбытая часть наказания может быть заменена им более мягким видом наказания (ч. 3). В данной норме российского закона предусматриваются три основания для освобождения осужденных от наказания по состоянию здоровья – в связи с психическими или иными тяжелыми заболеваниями, а также заболеваниями, делающими военнослужащих негодными к военной службе.

Похожие нормы имеются и в ч. 1–3 ст. 79 УК РТ (сравнительный анализ норм законодательства России и Таджикистана уже осуществлялся в юридической литературе [1; 6]).

Вместе с тем представляется спорной как в России, так и в Таджикистане возможность назначения более мягкого наказания лицу, уже имеющему заболевание, в принципе препятствующая отбыванию наказания (в ч. 2 ст. 79 УК РТ это предусмотрено даже при выявлении иной тяжелой болезни. – *Авт.*).

По всей видимости, при этом виде досрочного освобождения от отбывания наказания не достигается ни одна из целей уго-

ловно-исполнительного законодательства, так как ни по ст. 81 УК РФ, ни по ст. 79 УК РТ суд не должен исследовать степень исправления осужденного или возможность совершения им нового преступления (между тем после освобождения от наказания в связи с болезнью некоторые лица, несмотря на состояние здоровья, вновь совершают преступление [4, с. 68]).

Однако необходимо учитывать, что теряет смысл само по себе применение исправительного воздействия к осужденному, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, лишаящее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Освобождение от наказания вследствие психического или иного заболевания подразумевает, что обратно в места лишения свободы лицо не вернется (если не совершит новое преступление и при этом состояние его здоровья не улучшится). Но возможна ситуация, когда человек, имевший психическое расстройство, лишавшее его возможности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий либо руководить ими, или иное тяжелое заболевание, после освобождения и проведенного курса лечения выздоравливает. Например, лицо было осуждено к 15 годам лишения свободы, по отбытии трех лет было освобождено от наказания по ч. 1 ст. 81 УК РФ или ч. 1 ст. 79 УК РТ, а спустя еще четыре года успешно закончило курс лечения. В этом случае досрочно освобожденное лицо, начавшее адекватно осознавать окружающую его действительность (если имело место психическое расстройство), могло бы подвергаться оставшееся время срока наказания (в нашем примере – еще 8 лет) исправительному воздействию, если оно было бы возвращено в места лишения свободы. Однако обязательное возвращение лиц, ранее имевших соответствующее тяжелое заболевание, но впоследствии вылечившихся, обратно в места лишения свободы для продолжения оказания на них исправительного воздействия в законодательстве не предусмотрено (это право суда в соответствии с ч. 4 ст. 81 УК РФ и ч. 4 ст. 79 УК РТ. – *Авт.*).

Данную ситуацию считаем в корне неверной вследствие того, что подобное «прощание» преступника, возможно, будет порождать ощущение вседозволенности и бесконтрольности, что может повлечь совершение им нового преступления.

Совершенствование законодательства об освобождении от наказания

Недостатки уголовно-правового регулирования освобождения от наказания в связи с болезнью осужденного возможно было бы частично нивелировать путем четкого закрепления правомочий лиц, участвующих в судебном заседании при решении этого вопроса. Однако ситуация в соответствии со ст. 399 УПК РФ и ст. 391 и 401 УПК РТ получается иная.

Во-первых, по ст. 399 УПК РФ в судебное заседание вызывается представитель учреждения или органа, исполняющего наказание, который делает доклад, а затем может давать соответствующие объяснения. Между тем обращает на себя внимание то обстоятельство, что в УПК РФ отсутствует закрепление соответствующих прав у вышеуказанного участника судебного заседания, в результате чего он оказывается практически бесправным. Это представляется необоснованным, ведь именно администрация учреждения или органа, исполняющего наказание, оказывающая исправительное воздействие на осужденного в течение определенного времени, может более или менее объективно оценивать степень его исправления (да и в целом регулирование правового положения участников стадии исполнения приговора вызывает критику в юридической литературе [2; 9]).

Еще более неудачное регулирование этого вопроса видится в законодательстве Таджикистана, где в ст. 391 и 401 УПК РТ не закреплены ни обязательность участия в судебном заседании представителя учреждения или органа, исполняющего наказание, ни его права.

Во-вторых, в ч. 5 и 6 ст. 175 УИК РФ предусматривается два порядка возбуждения процедуры освобождения от исполнения наказания по причине болезни осужденного – по ходатайству самого осужденного (или его законного представителя) либо по представле-

нию начальника учреждения или органа, исполняющего наказание. Однако в п. 2 ч. 1 ст. 399 УПК РФ предусматривается, что вопрос об освобождении от наказания по болезни в соответствии со ст. 81 УК РФ решается по ходатайству осужденного. В этом случае УПК РФ фактически «игнорирует» второе основание возбуждения процедуры освобождения от отбывания наказания по болезни – по представлению начальника учреждения или органа, исполняющего уголовное наказание.

Между тем в Таджикистане такой проблемы нет, так как по ч. 7 ст. 208 КИУН РТ и ч. 1 ст. 391 УПК РТ такое освобождение осуществляется по представлению учреждения или органа, исполняющего наказание.

В-третьих, осужденный, имеющий тяжелое заболевание, не обязан участвовать в судебном заседании ни в России, ни в Таджикистане. Получается, что суд не обязан выслушивать объяснение осужденного и визуально оценивать его исправление и самочувствие; вопрос об освобождении осужденного может решаться при выслушивании мнения «бесправного» представителя администрации учреждения или органа, исполняющего наказание.

Однако в России осужденный в судебном заседании вправе знакомиться с представленными в суд материалами, участвовать в их рассмотрении, заявлять ходатайства и отводы, давать объяснения, представлять документы (ч. 3 ст. 399 УПК РФ). Очевидно, что по российскому законодательству права осужденного в судебном заседании лучше регламентированы, чем у представителя администрации учреждения или органа, исполняющего наказание.

Иная ситуация – по УПК РТ, где вообще отсутствует регламентация таких прав осужденного.

В-четвертых, еще один недостаток уголовно-процессуального обеспечения освобождения от отбывания наказания осужденного, имеющего тяжелое заболевание, содержится в ст. 399 УПК РФ (похожая ситуация и в УПК РТ. – *Авт.*), где вообще не предусматривается вызов в судебное заседание иных лиц, которые в той или иной степени принимают участие в деятельности по исполнению лишения свободы в целом и в отношении конкретного осужденного в частности.

Так, вызову могли бы подлежать, в частности, врачи, вынесшие заключение о тяжелом заболевании осужденного, и иные лица (подобные проблемы обсуждаются в юридической литературе [3; 8; 10]).

Выводы

Таким образом, налицо наличие существенных отличий в России и Таджикистане в сфере межотраслевого регулирования освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного, а также соответствующих проблем в законодательстве этих стран, требующих своего разрешения.

Обращаем также внимание на отдельные нормы законодательства Таджикистана, которые не были бы лишними в УК РФ, УИК РФ и УПК РФ:

– в ч. 2 ст. 79 УК РТ и ч. 3 ст. 391 УПК РТ содержатся критерии досрочного освобождения осужденного, имеющего тяжелую болезнь, препятствующую отбыванию наказания, которые можно было бы учесть в российском законодательстве: тяжесть совершенного преступления, личность осужденного, характер заболевания и другие обстоятельства (хотя третий критерий отсутствует в вышеуказанной норме УПК РТ. – *Авт.*). При этом суд может учитывать и другие обстоятельства при досрочном освобождении такого осужденного, что, по-видимому, нацеливает правоприменителя в Таджикистане на более объективный подход при данном виде освобождения и необходимость достижения целей уголовно-исполнительного законодательства;

– в ч. 2 ст. 391 УПК РТ закреплено право суда, кроме назначения принудительных мер медицинского характера, установить и другие формы постпенитенциарного контроля за поведением лица, имеющего психическое расстройство: передать его на попечение органов здравоохранения или родственников;

– по ч. 4 ст. 391 УПК РТ суд вправе освободить лицо не только от основной, но и от дополнительной меры наказания;

– решение об освобождении от дальнейшего отбывания наказания осужденного, заболевшего психическим расстройством, производится судом коллегиально (ч. 1 ст. 401 УПК

РТ), что, по всей видимости, может придавать большую объективность в принятии такого решения, в том числе по поводу применения к освобождаемому лицу мер по постпенитенциарному контролю за его поведением;

– в ч. 8 ст. 208 КИУН РТ содержится право руководителя учреждения или органа, исполняющего наказание, в случае несогласия с выводами медицинской комиссии, которые могут послужить основанием для освобождения от наказания по болезни, передавать на рассмотрение суда соответствующие материалы со своими мотивированными возражениями (что усиливает правовой статус администрации учреждения или органа, исполняющего наказание. – *Авт.*).

Таким образом, результаты сравнительного анализа уголовно-правового, уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и Республики Таджикистан показывают направления совершенствования регулирования института освобождения от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зоиров, С. Д. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств в Таджикистане и России: сравнительно-правовой анализ / С. Д. Зоиров // Мир политики и социологии. – 2012. – № 7. – С. 35–38.
2. Крымов, А. А. Права представителя администрации исправительного учреждения при разрешении судом вопросов, связанных с исполнением приговора / А. А. Крымов // Юридическая мысль. – 2015. – № 2 (88). – С. 103–107.
3. Крымов, А. А. Участие администрации органов и учреждений уголовно-исполнительной системы в стадии исполнения приговора / А. А. Крымов. – М. : Юнити-Дана : Закон и право, 2015. – 96 с.
4. Михлин, А. Специальная перепись осужденных / А. Михлин, Л. Яковлева // Российская юстиция. – 2001. – № 4. – С. 66–68.
5. Николук, В. В. «Броуновское движение» в стадии исполнения приговора: к вопросу об эффективности судебного контроля за применением к осужденным наказания / В. В. Николук // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов 20-й Междунар. науч.-практ. конф. В 2 т. – Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2015. – С. 96–102.

6. Острикова, А. Б. Реализация принципа состязательности в уголовном судопроизводстве Республики Таджикистан и Российской Федерации / А. Б. Острикова, Р. Р. Юлдошев. – Душанбе : Академия МВД РТ, 2014.

7. Скиба, А. П. Коллизии уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодательства в стадии исполнения приговора / А. П. Скиба, Е. Н. Скорик // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2015. – № 4. – С. 88–94.

8. Скиба, А. П. Освобождение от отбывания наказания в связи с болезнью осужденного к лишению свободы: проблемы межотраслевого регулирования / А. П. Скиба // Человек: преступление и наказание. – 2011. – № 3. – С. 51–54.

9. Тулянский, Д. В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук / Тулянский Дмитрий Викторович. – М., 2004. – 245 с.

10. Шабалина, Л. А. Подготовка и назначение судебного заседания в производстве по рассмотрению и разрешению вопросов, связанных с исполнением приговора / Л. А. Шабалина // Вестник Кузбасского института. – 2014. – № 4 (21). – С. 104–119.

REFERENCES

1. Zoirov S.D. Ugolovnaya otvetstvennost za nezakonnyy oborot narkoticheskikh sredstv v Tadjikistane i Rossii: sravnitelno-pravovoy analiz [Criminal liability for drug trafficking in Tajikistan and Russia: comparative-legal analysis]. *Mir politiki i sotsiologii*, 2012, no. 7, pp. 35-38.
2. Krymov A.A. Prava predstavatelya administratsii ispravitelnogo uchrezhdeniya pri razreshenii sudom voprosov, svyazannykh s ispolnieniem prigovora [The rights of the representative of administration of correctional facility to permission court of the questions connected with execution of a sentence]. *Yuridicheskaya mysl*, 2015, no. 2, pp. 103-107.
3. Krymov A.A. Uchastie administratsii organov i uchrezhdeniy ugolovno-ispolnitelnoy sistemy v stadii ispolneniya prigovora [Participation of administration of bodies and institutions of a penal correction system in a stage of execution of a sentence]. Moscow, YuNITI-DANA Publ., Zakon i pravo Publ., 2015. 96 p.
4. Mikhlin A., Yakovleva L. Spetsialnaya perepis osuzhdennykh [Special census of convicts]. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2001, no. 4, pp. 66-68.
5. Nikolyuk V.V. «Brounovskoe dvizhenie» v stadii ispolneniya prigovora: k voprosu ob effektivnosti sudebnogo kontrolya za primeneniem k osuzhdennym nakazaniya [“Brownian motion” in a stage of execution of a sentence: to a question of efficiency of judicial control of application to convicts]

of punishment]. *Deyatelnost pravookhranitelnykh organov v sovremennykh usloviyakh: sb. materialov 20-y Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. V 2 t. T. 2* ["Activity of Law Enforcement Agencies in Modern Conditions": Collected Materials of the 20th the international scientific and practical conference. In 2 vols. Vol. 2]. Irkutsk, 2015, pp. 96-102.

6. Ostrikova A.B., Yuldoshev R.R. *Realizatsiya printsipa sostyazatelnosti v ugovnom sudoproizvodstve Respubliki Tadjikistan i Rossiyskoy Federatsii* [Realization of the principle of competitiveness in criminal trial of the Republic of Tajikistan and the Russian Federation]. Dushanbe, 2014.

7. Skiba A.P., Skorik E.N. *Kollizii ugovno-isspolnitelnogo i ugovno-protsessualnogo zakonodatelstva v stadii ispolneniya prigovora* [Collisions of the criminal and executive and criminal procedure legislation in a stage of execution of a sentence]. *Severo-Kavkazskiy yuridicheskiy vestnik*, 2015, no. 4, pp. 88-94.

8. Skiba A.P. *Osvobozhdenie ot otbyvaniya nakazaniya v svyazi s boleznyu osuzhdenного k lisheniyu svobody: problemy mezhotraslevogo regulirovaniya* [Release from serving sentence in connection with a disease of the convict to imprisonment: problems of interindustry regulation]. *Chelovek: prestuplenie i nakazanie*, 2011, no. 3, pp. 51-54.

9. Tulyanskiy D.V. *Stadiya ispolneniya prigovora v ugovnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. yurid. nauk* [Study of execution of a sentence in criminal trial. Cand. juris. sci. diss.]. Moscow, 2004. 245 p.

10. Shabalina L.A. *Podgotovka i naznachenie sudebnogo zasedaniya v proizvodstve po rassmotreniyu i razresheniyu voprosov, svyazannykh s ispolneniem prigovora* [Preparation and purpose of judicial session in consideration of production and permission of the questions connected with execution of a sentence]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta*, 2014, no. 4, pp. 104-119.

Information About the Authors

Andrey P. Skiba, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Criminal and Executive Law, Academy of Federal Service for Penitentiary of Russia, Sennaya St., 1, 390000 Ryazan, Russian Federation, apskiba@mail.ru.

Rifat R. Yuldoshev, Candidate of Juridical Sciences, Professor, Department of Criminal Process, 2nd Faculty, Academy of the MIA of the Republic of Tajikistan, Police Major, Vose St., 123, 734024 Dushanbe, Republic of Tajikistan, reefat@yandex.ru.

Информация об авторах

Андрей Петрович Скиба, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-исполнительного права, Академия Федеральной службы исполнения наказаний России, ул. Сенная, 1, 390000 г. Рязань, Российская Федерация, apskiba@mail.ru.

Рифат Рахмаджонович Юлдошев, кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса факультета № 2, Академия МВД Республики Таджикистан, майор милиции, ул. Восе, 123, 734024 г. Душанбе, Республика Таджикистан, reefat@yandex.ru.